

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД21-32-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 августа 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Арипова А.А., Савченко В.В., Щербаковой О.Н. в защиту интересов осужденного Щемелинина М.О. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 октября 2020 года.

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июля 2020 года

Щемелинин Михаил Олегович,

ранее судим:

30 января 2019 года по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 200 часам обязательных работ, по которому наказание не отбыто,

осужден: по п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы; ч. 2 ст. 167 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Щемелинину назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному Щемелинину наказанию частично присоединено неотбытое им наказание по приговору Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 30 января 2019 года и окончательно **назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.**

Срок отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении Щемелинина постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

В соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ осужденному Щемелинину в срок отбывания лишения свободы зачтено время содержания его под стражей с 7 мая 2019 года до вступления приговора суда в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания.

Гражданский иск потерпевшей Ш [] удовлетворен, постановлено взыскать с Щемелинина в порядке компенсации морального вреда 2 000 000 (два миллиона) рублей в пользу потерпевшей.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Щемелинин М.О. признан виновным и осужден за совершение убийства П [] [] малолетних П [] К [], [] 2009 года рождения, и П [] К [], [] 2012 года рождения, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии, общеопасным способом, а также за уничтожение и повреждение чужого имущества, с причинением значительного ущерба, путем поджога.

Преступления совершены 7 мая 2019 года в период с 01 часа 14 минут до 01 часа 55 минут при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 октября 2020 года вышеуказанный приговор в отношении Щемелинина изменен: признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у Щемелинина малолетнего ребенка, а также в качестве смягчающего наказание обстоятельства за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, полное признание вины. Смягчено назначенное осужденному Щемелинину наказание за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК РФ, до 3 лет лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Щемелинина М.О. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавшего доводы жалоб своих адвокатов и просившего об отмене судебных решений, выступление адвокатов Арипова А.А., Савченко В.В., Щербаковой О.Н. в защиту интересов осужденного, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационных жалобах адвокаты Арипов А.А., Савченко В.В., Щербакова О.Н. в защиту интересов осужденного Щемелинина М.О. выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела по факту убийства, несогласия с оценкой показаний свидетелей по делу, неверной квалификацией действий своего подзащитного, а также ввиду суровости назначенного наказания, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, проверенным судом апелляционной инстанции.

Так, адвокаты Арипов А.А., Савченко В.В. и Щербакова О.Н. подробно анализируя доказательства по делу, предлагая собственную оценку показаниям свидетелей по делу и показаниям осужденного, полагают, что выводы суда о причинении Щемелининым умышленной смерти семье П [] не подтверждены доказательствами, показания свидетелей противоречивы, чему судом оценка не дана, и их пояснения сводятся к тому, что Щемелинин знал о наличии детей у П []. Но, авторы жалоб полагают, что Щемелинин не был осведомлен в день поджога дома о нахождении там его знакомой П [] вместе с

малолетними детьми. При этом, адвокаты указывают на обстоятельства того, что Щемелинин на протяжении длительного времени пытался установить находится ли П [] дома или нет, сломав при этом часть деревянной стены дома.

Подвергают критике показания свидетеля К [] полагая, что она оговаривает Щемелинина из личных неприязненных отношений.

Утверждают об отсутствии умысла у Щемелинина на убийство, поскольку все его действия были направлены лишь на поджог дома.

Обращают внимание на то, что Щемелинин с самого начала давал подробные и полные показания об обстоятельствах поджога дома и всегда утверждал об отсутствии умысла на убийство и о том, что полагал об отсутствии кого-либо в доме в момент поджога.

Сторона защиты считает, что действия Щемелинина подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 109 УК РФ со снижением наказания и просят об отмене состоявшихся судебных решений.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Карачурина М.В. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы стороны защиты, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Щемелинина в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Щемелинина по факту совершенных убийств повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где им были также оспорены обстоятельства умышленного причинения смерти и выдвинута версия об отсутствии умысла на убийство путем поджога и о неосторожности своих действий по отношению к семье П [REDACTED]. Указанная версия была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная с приведением выводов, опровергающих позицию осужденного, о чем подробно изложено в судебных решениях, оснований не согласиться с которыми у Судебной коллегии не имеется, как и нет необходимости в повторном подробном их изложении, в том числе и потому, что кассационные жалобы адвокатов не содержит новых доводов.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденного, признавшего вину частично и пояснившего при этом о поджоге дома, где жила семья П [REDACTED], утверждавшего о предпринятых им мерах по установлению нахождения в доме потерпевших и отрицавшего свои действия на умышленное причинение смерти, суд при этом, заслушав и исследовав показания свидетелей по делу С [REDACTED], Ю [REDACTED] Е [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] и других, в целом, пояснивших о том, что П [REDACTED] одних детей никогда не оставляла, об информированности Щемелинина о наличии у П [REDACTED] детей и о нахождении детей вместе с П [REDACTED] и в день поджога; исследовав результаты следственных действий, выводы судебно-медицинских экспертов о причине смерти П [REDACTED] и ее детей, исследовав заключение пожарно-технической экспертизы о месте очагов возгорания и причине возникновения пожара, и с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Щемелинина.

При этом Судебная коллегия также соглашается и с выводом судебных инстанций об осведомленности осужденного о наличии у потерпевшей П [REDACTED] детей, поскольку помимо показаний свидетелей, это следует и из показаний самого Щемелинина в ходе судебного заседания, согласно которым он предполагал наличие у П [REDACTED] детей, но значения данному факту не придавал, не обращал внимания, были ли дома детские вещи, предполагал, что дети у родственников.

Показания вышеуказанных и иных свидетелей по делу последовательны, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу, а потому судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами, ввиду наличия неприязненных отношений с осужденным, как утверждает сторона защиты, у суда не имелось.

Судебная коллегия обращает внимание, что изложенные показания свидетелей, а также и показания иных свидетелей по делу, подтверждают обстоятельства, имеющие отношение к инкриминируемым Щемелинину событиям, а также дополнительно подтверждают достоверность сообщенных им сведений об обстоятельствах поджога. Каких-либо противоречий показания свидетелей, в том числе и показания свидетеля К [REDACTED], ставящих под сомнение вывод об информированности осужденного о нахождении малолетних детей вместе с их матерью П [REDACTED], не содержат, мотивов и оснований к оговору осужденного судом не установлено.

Далее. С учетом того, что указанный дом был единственным местом проживания семьи П [REDACTED] о чем Щемелинину было достоверно известно (из его же показаний следует, что они встречались с П [REDACTED], он находился у нее до полуночи, затем уходил домой), а также избранного им общеопасного способа причинения повреждений имуществу потерпевшей, расположения очагов возгорания в нескольких местах, характера действий самого осужденного до и после совершения поджога дома, оснований полагать, что Щемелининым были предприняты все возможные меры к тому, чтобы убедиться в отсутствии потерпевших дома, как о том утверждает сторона защиты, у суда не имелось.

Так, из показаний свидетелей Щ [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED], заключения пожарно-технической экспертизы № 98/У/19 от 27 июня 2019 года следует, что очаг возгорания находился на веранде дома, то есть на пути единственного выхода из него, в связи с чем доводы стороны защиты о том, что отсутствие активных действий по воспрепятствованию потерпевшим покинуть горящий дом свидетельствует, в свою очередь, об отсутствии у Щемелинина умысла на их убийство, обоснованно судом отвергнуты.

Тот факт, что потерпевшая П [REDACTED], как следует из материалов дела, 7 мая 2019 г. в 01:14:48 отправляла свидетелю С [REDACTED] сообщение следующего содержания: «кто то щас опять в коридоре окно ломает»; в 01:28:16 - «долбится, заходит в коридор через окно», то есть слышала производимый Щемелиным шум, не свидетельствует о достаточности предпринятых им мер к тому, чтобы убедиться в отсутствии потерпевших в доме.

Таким образом, судом достоверно установлено, что Щемелинин совершил умышленные действия по причинению смерти П [REDACTED] и ее малолетним детям. В этой связи обоснованны и выводы суда об осознании Щемелиным, что потерпевшие - П [REDACTED] К. [REDACTED], 2009 года рождения и П [REDACTED] а К. [REDACTED], 2012 года рождения являются малолетними и в силу физического развития и возраста, не смогут принять необходимые меры к своему спасению, а значит заведомо для осужденного находились в беспомощном состоянии.

В целом, та дискуссия, которая предложена стороной защиты относительно недоказанности факта информированности Щемелинина о нахождении в доме П [REDACTED] с детьми в момент его поджога, не может быть признана убедительной в силу ущербности самой позиции, поскольку нахождение в доме одной П [REDACTED] или П [REDACTED] совместно с детьми, или нахождение иных лиц в момент поджога дома, прежде всего ставит под угрозу их жизни, а действия самого Щемелинина по поджогу жилого дома делает умышленными по отношению к жизни потерпевших, в том числе и предположительно, находящихся в доме. Определяющим здесь является то, что преступный результат был не случаен, а следствием действий самого осужденного.

Обоснованны суждения суда и в той части, что Щемелинин безусловно осознавал, что поджог квартиры, расположенной в доме, находящимся вблизи других домов, в ночное время, и вызванный этим пожар, представляет повышенную опасность для проживающих там граждан.

Таким образом, содержание кассационных жалоб адвокатов о неверной квалификации действий Щемелинина по существу также повторяют процессуальную позицию стороны защиты в заседании судебных инстанций, которая была в полном объеме проверена и отвергнута как несостоятельная с приведением выводов, опровергающих доводы стороны защиты.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает и Судебная коллегия оснований подвергать сомнению выводы о правильности квалификации действий осужденного.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела.

Что же касается доводов адвоката Щербаковой О.Н., заявленных в настоящем судебном заседании, о допущенных, по мнению защитника, нарушениях положений ст. 242 УПК РФ, то Судебная коллегия не может с ними согласиться, поскольку они не основаны на требованиях закона.

Как следует из содержания протокола судебного заседания (т.7 л.д. 128-200) рассмотрение уголовного дела осуществлялось под председательством судьи И [] [] постановившим приговор. Участие иных судей в настоящем судебном заседании в режиме видеоконференцсвязи сводилось к осуществлению ими полномочий, предусмотренных положениями ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При назначении наказания Щемелинину судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отягчающего обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Определяя наказание по ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд учел высокую степень общественной опасности преступления, совершенного Щемелининым, лишение им жизни трех человек, двое из которых малолетние дети, в результате чего наступили необратимые последствия, мотивы и цели, преследуемые осужденным при совершении особо тяжкого преступления, в связи с чем правильно пришел к выводу о назначении максимально строгого наказания - пожизненного лишения свободы.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об исключительной опасности личности осужденного для общества и, следовательно, мера наказания по указанной статье должна отвечать принципу социальной справедливости, изложенному в ст. 6 УК РФ, и должна быть назначена с учетом правовой и нравственной оценки самого деяния и лица его совершившего, и, несмотря на наличие смягчающих наказание обстоятельств, установленных судом апелляционной инстанции, Судебная коллегия соглашается с выводом о необходимости сохранения именно такой меры наказания, как пожизненное лишение свободы, в том числе по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 октября 2020 года в отношении **Щемелинина Михаила Олеговича** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Арипова А.А., Савченко В.В., Щербаковой О.Н. в защиту интересов осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи